

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2012 ГОД

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В системе государственного управления Республики Казахстан доминирующее положение занимает президент Нурсултан Назарбаев и правящая партия «Нур Отан». Согласно конституции власть сосредоточена в руках президента. Президент контролирует законодательные и судебные органы, а также областные, районные и местные органы власти. Для внесения изменений или дополнений в конституцию требуется согласие президента. Проведенные в 2012 году всеобщие выборы в Мажилис (нижнюю палату Парламента) не соответствовали международным стандартам, как и президентские выборы 2011 года, на которых президент Назарбаев получил 95% голосов избирателей. Определенная часть сил безопасности находилась под контролем гражданских органов власти; спецслужбы контролировал генерал сухопутных войск, назначенный главой Министерства внутренних дел (МВД).

К числу наиболее важных проблем в области прав человека относились: жесткие ограничения прав граждан на смену власти; ограничения свободы слова, печати, религии, собраний и объединений; отсутствие независимой судебной системы и надлежащих правовых процедур, особенно в делах, связанных с повсеместной коррупцией, злоупотреблениями в правоохранительных органах и судебной системе.

Также сообщалось о следующих нарушениях: случаи произвольного или незаконного лишения жизни; неуставные отношения в армии, повлекшие за собой гибель людей; пытки и другие нарушения прав задержанных и осужденных; тяжелые и зачастую угрожающие жизни условия в местах лишения свободы; произвольные аресты и содержание под стражей; нарушение прав граждан на неприкосновенность частной жизни; ограничения свободы вероисповедания; запретительные меры в отношении регистрации политических партий; ограничения в отношении деятельности неправительственных организаций (НПО); дискриминация и насилие в отношении женщин; жестокое обращение с детьми; торговля людьми с целью как трудовой, так и сексуальной эксплуатации; дискриминация в отношении инвалидов и представителей этнических меньшинств; социальная дискриминация в отношении гомосексуалистов, лесбиянок, бисексуалов, транссексуалов (ЛГБТ) и носителей ВИЧ/СПИД; а также использование детского труда.

Органы власти принимали определенные меры по судебному преследованию чиновников, совершивших злоупотребления, в частности, фигурантов резонансных коррупционных дел, однако коррупция была широко распространена, и лица со связями в государственных и правоохранительных структурах пользовались безнаказанностью.

Раздел 1. Соблюдение права на неприкосновенность личности, включая недопущение таких правонарушений, как:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Зафиксированы сообщения о том, что правительством или его представителями совершались произвольные или незаконные убийства.

В декабре 2011 года семимесячная забастовка нефтяников в городе Жанаозене и близлежащем поселке Шетпе переросла в столкновение между протестующими и сотрудниками правоохранительных органов, в результате которого погибло не менее 17 человек, более сотни получили ранения. Размещенные в Интернете видеозаписи демонстрировали, как работники правоохранительных органов стреляли в толпу протестующих, преследовали убежавших и избивали их дубинками.

Попытки органов власти возложить ответственность за беспорядки на определенных лиц вызвали обеспокоенность касательно должного отправления правосудия, возможного избирательного преследования и использования судебной системы для замалчивания протестов оппозиции и предотвращения критики правительства. В мае суд приговорил пятерых сотрудников полиции среднего звена к срокам тюремного заключения от пяти до семи лет за превышение полномочий при пресечении беспорядков в Жанаозене. Им также было запрещено работать в правоохранительных органах в течение пяти лет после окончания срока тюремного заключения. Суд приговорил бывшего начальника изолятора временного содержания (ИВС) в Жанаозене к пяти годам тюремного заключения за гибель задержанного в результате избиения его полицейскими в ИВС, а также обязал его выплатить семье погибшего компенсацию. Суд приговорил трех руководителей нефтяных компаний к тюремному заключению сроком от семи до восьми лет за хищения денежных средств, что, по мнению органов власти, способствовало эскалации социальной напряженности и привело к затяжной забастовке рабочих-нефтяников. В сентябре специализированный межрайонный суд по уголовным делам Актюбинской области приговорил

бывшего мэра Жанаозена Орака Сарбопеева к десяти годам лишения свободы за злоупотребление властью и коррупцию.

В июне Актауский городской суд приговорил 13 нефтяников за провоцирование массовых беспорядков к тюремному заключению сроком от трех до семи лет. В отношении еще 24 нефтяников суд вынес оправдательные или условные приговоры (см. раздел 1.с.). В октябре в связи с этими массовыми беспорядками суд приговорил Владимира Козлова, лидера незарегистрированной политической партии «Алга», к лишению свободы сроком на семь с половиной лет за разжигание социальной розни, призыв к насильственному свержению власти и организацию преступной группы, причастной к беспорядкам; большинство наблюдателей находят собранные против него доказательства неубедительными (см. разделы 1.d., 1.e. и 3).

Неуставные отношения в армии повлекли за собой случаи гибели людей, самоубийств и нанесения тяжких телесных повреждений. В апреле военный суд признал майора Думана Айткожина, заместителя командира актюбинской военной части, виновным в превышении власти по делу о самоубийстве двадцатилетнего рядового Олжаса Байтасова. В ходе расследования было установлено, что майор Айткожин застал Байтасова за разговором по мобильному телефону, в связи с чем он стал унижать Байтасова, угрожать ему и сломал его мобильный телефон. Военный суд приговорил Айткожина к пяти с половиной годам лишения свободы и обязал его выплатить семье Байтасова компенсацию в размере 500 000 тенге (3 333 доллара США). Сообщалось и о других случаях суицида в результате неуставных отношений в армии.

В течение года статистических данных относительно случаев гибели людей, непосредственно связанных с неуставными отношениями в армии, не публиковалось, но в то же время органы власти сообщили, что количество самоубийств в армии увеличилось с двух случаев в 2011 году до восьми в 2012 году.

Поступали сообщения о случаях гибели в тюрьмах по причине жестокого обращения (см. раздел 1.с.).

в. Исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей в течение года не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает пытки; тем не менее сотрудники полиции и тюремная администрация, как утверждается, подвергали задержанных избиению и жестокому обращению, зачастую с целью получения признательных показаний. Например, представитель Казахстанского международного бюро по правам человека сообщил, что видел у заключенных физические следы пыток, включая покрытую струпьями кожу, открытые раны, синяки и кровоподтеки, а также свидетельства обморожений. Он также утверждал, что органы власти, как правило, не позволяли наблюдателям в сфере прав человека проверять условия содержания заключенных в исправительных колониях. Члены общественной наблюдательной комиссии, состоящей из представителей НПО, провели опрос заключенных Костанайской исправительной колонии. После опроса органы власти конфисковали сделанные ими заметки и, по имеющимся сведениям, подвергли жаловавшихся комиссии заключенных наказаниям посредством избиений и помещения в камеры штрафного изолятора.

По сообщениям местных НПО, пытки наиболее часто применялись в следственных изоляторах с целью получения признательных показаний.

Органы власти обвинили двух сотрудников полиции Сарыагашского района Южно-Казахстанской области в использовании пыток, чтобы добиться признания от трех задержанных, подозреваемых в воровстве. Эти сотрудники полиции предположительно надевали на головы задержанных полиэтиленовые пакеты и применяли к ним электрошок.

Общественная комиссия по правам человека, созданная в 2007 году в г. Костанай несколькими местными НПО и представителями незарегистрированной политической партии «Алга», сообщала о многочисленных жалобах на пытки, поступавших из изолятора предварительного заключения в г. Актау. Несколько нефтяников, обвиненных в организации массовых беспорядков во время столкновений между забастовщиками и полицией в Жанаозене в 2011 году, утверждали, что после ареста их пытали в полиции. Общественный активист Галым Агелеуов следил за процессом над 37 нефтяниками и сообщил, что, по словам Паракхата Дюсенбаева, 17 апреля последнего били и подвергали сексуальному унижению, обещая «повесить» на него дела об изнасиловании и поджоге.

Активисты правозащитных организаций утверждали, что юридическое определение пыток было слишком размытым и не соответствовало стандартам ООН, а наказания за это преступление были слишком мягкими. Они также заявляли, что во многих случаях виновным вменялось не применение пыток, а «превышение властных полномочий». В 2011 году Комиссия по правам человека при президенте РК сообщала, что некоторые сотрудники правоохранительных органов применяли пытки и другие незаконные методы ведения следствия. Комиссия указала на отсутствие независимых организаций для эффективного расследования жалоб на применение пыток.

Уполномоченный по правам человека (омбудсмен) проверил жалобы заключенных и задержанных и пришел к выводу, что сотрудники правоохранительных органов применяли насилие и пытки для получения признательных показаний. Омбудсмен может дать рекомендацию соответствующему государственному учреждению или сделать публичное заявление, но по закону он не может заставить государственные учреждения следовать его рекомендациям. В Коалицию НПО против пыток в течение года также поступали жалобы на применение пыток. Эти жалобы не рассматривались прокуратурой.

В сентябре суд г. Талдыкорган оправдал шестерых полицейских, обвиненных в пытках задержанных, поставив им вместо этого в вину «превышение полномочий» и приговорив каждого к лишению свободы сроком на один год и штрафу в размере 500 000 тенге (3 333 доллара США).

В октябре органами власти был уволен начальник Старогородского отдела полиции г. Темиртау и арестованы трое полицейских, обвиняемых в задержании двух местных жителей и применении к ним пыток. По утверждению МВД, эти полицейские сознались в применении пыток. К концу года судебный процесс по их делу еще не закончился.

По данным Министерства обороны, в течение года было зафиксировано 24 случая неуставных взаимоотношений, но никто из офицеров не был признан виновным по этим делам. Министерство обороны продолжало проводить внезапные проверки и требовало, чтобы командиры соединений регулярно отчитывались о наличии фактов неуставных взаимоотношений в их частях.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в местах заключения были тяжелыми, зачастую опасными для жизни, а состояние этих учреждений не соответствовало международным санитарным нормам. Во многих случаях в тюрьмах не занимались лечением болезней заключенных или эти болезни усугублялись из-за плохих условий содержания. Не обеспечивался должный уровень медицинской помощи.

Физическое состояние. В соответствии с последними данными государственной статистики, в местах предварительного заключения содержалось примерно 6410 заключенных и задержанных. Случаи плохого обращения имели место в полицейских участках, изоляторах временного содержания и тюрьмах. Наблюдатели отмечали чрезвычайную переполненность камер, плохое обращение с заключенными и задержанными, а также отсутствие программ профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Согласно данным организации «Международная тюремная реформа» (PRI — Penal Reform International), 4817 заключенных были инфицированы ВИЧ. Председатель Комитета уголовно-исполнительной системы Жанат Кешубаев заявил, что ВИЧ-инфицированными были 1677 заключенных. Айгуль Катренова, председатель Комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора министерства здравоохранения, сообщила, что по сравнению с предыдущим годом общее количество ВИЧ-инфицированных снизилось на 27 человек. Вместе с тем, она указала на следующие нерешенные проблемы: недостаточный доступ к медицинской помощи, отсутствие контроля антиретровирусного лечения ВИЧ-инфицированных заключенных, нехватка медицинского персонала, отсутствие врачей-инфекционистов и дефицит лекарственных препаратов. По сообщениям PRI, в тюремной системе повсеместно отсутствовало отопление и не обеспечивалась достаточная вентиляция.

Заключенные имели доступ к питьевой воде.

Органы власти сообщили о 39 случаях смерти в следственных изоляторах и полицейских участках (для сравнения: в 2011 году было зафиксировано 45 таких случаев). Представители PRI сообщили о 220 случаях смерти заключенных в тюрьмах из-за болезней и 59 по другим причинам, включая суицид.

В 2011 году органы власти сообщили о 14 случаях суицида в следственных изоляторах и полицейских участках. На конец года аналогичные данные за 2012 год еще не были опубликованы.

Значительно возросло число случаев членовредительства заключенных в знак протеста против тяжелых условий содержания и плохого обращения; в 2012 году сообщалось о 340 случаях подобного рода.

Администрация. Хотя для лиц, совершивших ненасильственные преступления, существовали альтернативные меры наказания, должностные лица и НПО отмечали, что такие альтернативные наказания назначались недостаточно часто. В текущем году государство переложило ответственность за оказание медицинской помощи заключенным с Министерства юстиции на Министерство здравоохранения. НПО сообщили о том, что пока еще слишком рано судить об эффективности этой меры, и вместе с тем пожаловались на непрозрачность данного процесса.

По сообщениям наблюдателей, заключенным и задержанным в целом предоставлялся удовлетворительный доступ к свиданиям. Правозащитники сообщали о жалобах заключенных на то, что тюремная администрация создавала препятствия отправлению религиозных обрядов заключенными. Коалиция НПО против пыток сообщила об увеличении общего количества жалоб заключенных по всем категориям.

Мониторинг. Гражданские активисты сотрудничали с Общественными наблюдательными советами при министерстве юстиции и министерстве внутренних дел, а также с рабочей группой против пыток при институте уполномоченного по правам человека в проведении мониторинга ситуации в тюрьмах и следственных изоляторах. Многие наблюдатели подвергали критике деятельность данных советов за их недостаточную самостоятельность и за отсутствие четко определенных компетенций и полномочий.

Международный комитет Красного Креста не проверял условия тюремного содержания в стране.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и задержание запрещены законом, но проблемы в этой области продолжали существовать.

Роль полиции и органов безопасности

МВД осуществляет руководство полицейскими органами государства, основной обязанностью которых является обеспечение внутренней безопасности, в том числе расследование и профилактика преступлений и административных правонарушений, а также поддержание общественного порядка и безопасности. Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) обладает полномочиями по расследованию административных и уголовных дел. Комитет национальной безопасности (КНБ) осуществляет деятельность по охране границ, обеспечению внутренней безопасности, борьбе с терроризмом, а также по расследованию и пресечению деятельности незаконных или незарегистрированных групп, включая экстремистские группировки, военизированные формирования, политические партии, религиозные организации и профсоюзы. КНБ, «Сырбар» (отдельная служба внешней разведки) и финансовая полиция подчиняются непосредственно президенту.

Многие министры вели персональные блоги, куда граждане могли направить свои жалобы. В течение года сейчас уже бывший премьер-министр Масимов получил на свой персональный блог 147 544 жалобы. Министр внутренних дел Калмуханбет Касымов получил на свой персональный блог 147 542 жалобы.

Под председательством Генерального прокурора функционировал Координационный совет правоохранительных органов. В его состав входили руководители других правоохранительных ведомств. Совет, помимо многих прочих обязанностей, занимался рассмотрением жалоб на действия правоохранительных органов.

МВД осуществляло взаимодействие с НПО в проведении учебных семинаров по правам человека для местных полицейских. Правительство сотрудничало с международными организациями в проведении отдельных программ обучения сотрудников правоохранительных органов, направленных на предотвращение жестокого обращения путем совершенствования навыков ведения следствия.

Порядок ареста и обращение в период пребывания под стражей

Несмотря на то что судебная система полномочна ограничивать количество арестов, независимые наблюдатели сообщали о том, что судьи обычно

удовлетворяли заявки прокуроров на получение ордеров на арест. По сведениям Министерства юстиции, в течение года под арестом находились 12 692 человека (по сравнению с 13 143 в 2011 году). В течение года суды утвердили 11 263 (95%) запросов прокуроров на получение ордеров на арест (по сравнению с 11 882, или 95,7%, в 2011 году). Прокуроры по-прежнему могли санкционировать проведение следственных действий, таких как обыск и наложение ареста на имущество.

Задержанные, арестованные или обвиняемые в совершении преступления лица имеют право на помощь адвоката с момента задержания, ареста или предъявления обвинения. Закон не требует от полиции информировать задержанных о том, что они имеют право на адвоката, и на практике полиция этого не делала. По словам наблюдателей от правозащитных организаций, сотрудники правоохранительных органов отговаривали задержанных от встречи с адвокатом, получали показания в ходе предварительного допроса до прибытия адвоката задержанного, а в некоторых случаях использовали коррумпированных адвокатов для получения показаний от задержанных. Законом устанавливается обязанность государства предоставить адвоката неплатежеспособному подозреваемому или обвиняемому, если он является несовершеннолетним, физически или умственно неполноценным, или если ему предъявляются обвинения в совершении тяжкого преступления. На практике государственным защитникам зачастую не хватало опыта и подготовки для того, чтобы помочь своим подзащитным. Согласно законодательству, обвиняемые лишаются права на свободный выбор адвоката защиты, если дела против них связаны с государственными тайнами, так как закон позволяет работать по таким делам только адвокатам, имеющим допуск.

Произвольный арест. Прокуроры сообщали о продолжающихся проблемах с произвольными арестами и задержаниями граждан. По данным Генеральной прокуратуры, органы власти выпустили 668 человек, незаконно содержащихся в следственных изоляторах, и 587 человек из изоляторов временного содержания различных правоохранительных органов.

Органы власти нередко подвергали аресту и содержанию под стражей оппозиционеров и критиков государства, иногда за такие незначительные нарушения как несанкционированный митинг, за которые налагался штраф или назначался административный арест на срок 10 суток. Закон допускает предварительное заключение задержанных до начала судебного процесса на срок до двух месяцев. В зависимости от сложности и серьезности

предположительно совершенного преступления этот срок может продлеваться до одного года, пока ведется следствие. Срок предварительного заключения до начала судебного процесса не может превышать возможный срок наказания за совершенное преступление. Активиста оппозиции Владимира Козлова держали в следственном изоляторе почти девять месяцев, пока он ожидал суда по обвинениям, связанным с беспорядками в Жанаозене, произошедшими в декабре 2011 года.

Предварительное заключение. Законодательство дает полиции возможность задерживать подозреваемых на срок до 72 часов до предъявления обвинения. Наблюдатели-правозащитники подвергали критике слишком большую продолжительность этого периода и заявили, что должностные лица часто использовали время заключения под стражей для применения к заключенным пыток, побоев и жестокого обращения с целью получения признательных показаний. Система освобождения под залог существует, но широко не применялась, и многие лица оставались в следственных изоляторах вплоть до суда. Согласно закону, осужденные имеют право на своевременные свидания с родными; однако иногда осужденных отправляли в исправительные учреждения, расположенные далеко от их дома и от места жительства их родственников, что ограничивало право доступа со стороны лиц, не имеющих возможностей оплатить проезд до места заключения.

Амнистия. После принятия закона об амнистии в декабре 2011 года органы власти освободили 2628 человек, сократили тюремные сроки 859 заключенным и закрыли более 8000 уголовных дел. Правозащитник Евгений Жовтис был освобожден по амнистии в феврале, отбыв два с половиной года из назначенных ему четырех лет тюремного заключения.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Закон не обеспечивает независимости судебной системы. Исполнительная ветвь власти сильно ограничивала независимость суда. Прокуроры выполняли квазисудебные функции и обладали полномочиями откладывать исполнение судебных решений.

Коррупция проявлялась на всех стадиях судебного процесса. Хотя судьи относились к одной из наиболее высокооплачиваемых категорий государственных служащих, юристы и правозащитники утверждали, что при рассмотрении большинства уголовных дел судьи, прокуроры и другие должностные лица вымогали взятки в обмен на вынесение благоприятных

решений. В июне специализированный межрайонный суд по уголовным делам Акмолинской области признал виновными Сайлаубека Джакишева и Алмаз Ташенову, двух бывших судей Верховного суда, в получении и даче взяток.

Юрисдикция военных судов распространяется на обвиняемых в уголовных преступлениях гражданских лиц, которые предположительно связаны с военнослужащими, проходящими по уголовным делам. Военные суды руководствуются тем же уголовным кодексом, что и гражданские суды.

Судебная процедура

Все подсудимые пользуются презумпцией невиновности и не обязаны давать показания против самих себя. Судебные слушания проводятся в открытом режиме, за исключением тех случаев, когда существует опасность раскрытия государственных тайн, требуется соблюсти неприкосновенность личной жизни или принять во внимание частные семейные обстоятельства граждан. Тем не менее было несколько сообщений о случаях, когда журналистов и наблюдателей не допустили к открытым судебным слушаниям. На рассмотрение дела судом присяжных имеют право только лица, обвиняемые в совершении преступлений, за которые предусматривается высшая мера наказания.

5 апреля, во время судебного разбирательства по делу о нефтяниках, участвовавших в протестных акциях в Жанаозене, судья отклонил просьбу Гульнары Жуаспаевой, адвоката одного из обвиняемых, допустить журналистов в зал суда. Журналистам было разрешено наблюдать за ходом судебного заседания через видеомониторы в соседнем помещении, но они не могли видеть подсудимых.

Суды присяжных рассматривали дела об убийствах с отягчающими обстоятельствами. Наблюдатели отмечали, что процесс отбора присяжных проводился непоследовательно и что судьи, которые участвовали в заседании вместе с присяжными, стремились повлиять на процесс. По данным Верховного суда, в первом полугодии судами присяжных были рассмотрены 142 дела, по которым 188 обвиняемых были признаны виновными, а 19 оправданы.

Подсудимые в уголовных преступлениях имеют право на адвоката, а при отсутствии у них средств для оплаты его услуг адвоката им обязано предоставить государство. В соответствии с уголовно-процессуальным

кодексом обвиняемого должен представлять адвокат, если обвиняемый является несовершеннолетним, страдает умственными или физическими недостатками, не владеет языком, на котором ведется судебное разбирательство, или если ему грозит лишение свободы на срок от 10 лет или более строгое наказание. Как сообщалось, на практике адвокаты принимали участие только в половине всех уголовных дел, отчасти потому что государство не предоставляло средства для оплаты их услуг. Закон также предоставляет обвиняемому право присутствовать в суде во время слушания его дела, быть выслушанным в суде, опровергать свидетелей обвинения и вызывать свидетелей защиты. Обвиняемые имеют право обжаловать вынесенное судебное решение в суде более высокой инстанции. Согласно сообщениям наблюдателей, на судебных процессах адвокаты защиты играли незначительную роль, а обвинители главенствующую.

Местные и международные правозащитные организации сообщали о многочисленных проблемах судебной системы, включая ограничения на доступ к судебным процессам, ограничения на доступ к доказательствам государственного обвинения, частые процессуальные нарушения, недостаточное разъяснение их прав обвиняемым, отклонение ходатайств адвокатов защиты и тот факт, что судьи не давали хода заявлениям о том, что признательные показания были добыты должностными лицами с помощью пыток или принуждения. Активисты призывали к более широкому использованию судов присяжных.

Проблему представляло несоблюдение процессуальных норм, особенно в небольшом количестве политически мотивированных процессов, связанных с протестами оппозиции, и в случаях, когда предположительно оказывалось неправомерное политическое или финансовое влияние на ход процесса. Например, НПО обратили внимание на то, что предъявленное Владимиру Козлову обвинительное заключение содержало пространные изложения политических убеждений и взглядов, а выдвинутые против него обвинения основывались в большей степени на допущениях, чем на доказательствах.

Наблюдатели от правозащитных и международных правовых организаций отмечали, что в практике ведения следствия и составления обвинительного заключения признанию обвиняемым своей вины отводится слишком большая роль по сравнению другими доказательствами против обвиняемого. Суды, как правило, игнорировали заявления обвиняемых о том, что их признания были получены путем применения пыток и других методов принуждения.

Политические заключенные и лица, задержанные по политическим мотивам

Восьмого октября Межрайонный специализированный суд по уголовным делам Мангыстауской области приговорил Владимира Козлова, лидера незарегистрированной политической партии «Алга», к лишению свободы сроком на семь с половиной лет за «организацию преступной группы, разжигание социальной розни и призыв к насильственному свержению конституционного строя». Эти обвинения были связаны с поддержкой Козловым бастующих нефтяников в Жанаозене. И хотя Козлов и «Алга» действительно оказывали бастующим моральную и финансовую помощь, органы власти не предоставили суду доказательств того, что они имели отношение к беспорядкам или свержению государственного строя. Обвинения в разжигании социальной розни основывались на искусственном толковании законодательства, которое приравнивало правительство к социальной группе, «подобной расовой, родовой, религиозной группе или социальному классу». Большинство НПО и международных наблюдателей сочли предъявленные обвинения политически мотивированными. Суд также постановил конфисковать личное имущество Козлова, которое в основном использовалось для обеспечения партии «Алга» офисными площадями и оборудованием.

В феврале органы власти амнистировали правозащитника Евгения Жовтиса, который был признан виновным в дорожно-транспортном происшествии со смертельным исходом в 2009 году, когда Жовтис на своем автомобиле совершил наезд на пешехода, скончавшегося от полученных травм. Местные и международные правозащитные НПО заявляли, что наказание, к которому приговорили Евгения Жовтиса, было политически мотивировано, чтобы заставить замолчать этого активного критика власти.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Гражданские дела рассматриваются судьями экономических и административных судов, структура которых во многом повторяет структуру уголовных судов. Законодательство и конституция предусматривают разрешение гражданских споров в суде. На практике наблюдатели характеризовали гражданские суды как коррумпированные и не заслуживавшие доверия. Наблюдатели отмечали, что участники гражданских процессов сталкивались с серьезными трудностями на стадии исполнения

судебного решения, особенно, если они не соглашались платить определенный процент присужденной суммы управляющим делами суда.

f. Произвольное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции

Конституция и законодательство гарантируют права на неприкосновенность частной жизни, однако органы власти периодически нарушали эти права.

Законодательство наделяет прокуроров широкими полномочиями по ограничению конституционных прав граждан. С санкции Генеральной прокуратуры КНБ, МВД, Финансовая полиция и другие ведомства могут нарушать тайну частной корреспонденции и финансовой документации, а также неприкосновенность жилища. Суды вправе рассматривать заявления, обжалующие решения прокуратуры, но не могут издавать постановления о немедленном прекращении таких нарушений. В июне 2009 года Парламент принял поправки к уголовно-процессуальному кодексу, расширяющие перечень дел, по которым полиция может осуществлять прослушивание и запись разговоров без санкции соответствующих органов, распространив такую практику также на преступления средней тяжести, а не только на тяжкие преступления и случаи, требующие срочных действий, как это ранее предусматривалось законом.

Оппозиционеры, правозащитники и члены их семей продолжали сообщать о том, что государственные органы периодически отслеживали их передвижения и прослушивали телефонные разговоры.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода слова и печати

Конституцией и законодательством предусмотрена свобода слова и печати; однако органы власти использовали разнообразные средства, в том числе законы, преследования, правила лицензирования, ограничения доступа в сеть Интернет, а также обвинения в уголовных преступлениях и административных правонарушениях, чтобы контролировать средства массовой информации и ограничивать свободу слова. Судебные иски против журналистов и СМИ, включая гражданские и уголовные иски по делу о клевете, инициированные чиновниками, приводили к приостановлению деятельности СМИ и распространению самоцензуры.

Свобода слова. Государство ограничивало возможности граждан критиковать руководство страны, а региональные руководители пытались ограничить критику в свой адрес со стороны местных СМИ. Законодательство запрещает оскорблять президента, членов его семьи и других высших должностных лиц.

Свобода прессы. Согласно официальной статистике, в государственной собственности находилось примерно 16 процентов из 2783 органов СМИ. Многие частные газеты и телекомпании получали государственные субсидии. Компании, которые, как утверждается, контролируются членами президентской семьи или преданными ему сторонниками, владели большинством вещательных СМИ, которые не контролировались государством напрямую. По мнению наблюдателей, большая часть из семи общенациональных телевизионных компаний полностью или частично принадлежала государству. Региональным органам власти принадлежало несколько частот, которые Министерство культуры и информации (МКИ) распределяло среди независимых вещательных компаний на конкурсной основе.

От всех СМИ требовалась регистрация в МКИ, хотя данное правило не распространялось на веб-сайты.

Законодательство ограничивает объем ретрансляции в прямом эфире программ зарубежного производства 20 процентами от общего эфирного времени вещания канала в неделю. Данная норма усложнила деятельность небольших, менее развитых региональных телевизионных каналов, не располагающих ресурсами для создания собственных программ, однако санкции в соответствии с данной нормой ни к одному средству массовой информации применены не были.

В ноябре Прокуратурой города Алматы было возбуждено несколько дел против оппозиционных СМИ с требованиями их закрытия по обвинению в «разжигании социальной розни» и «призывах к свержению конституционного строя». В число обвиняемых СМИ входят: газеты «Голос Республики», «Взгляд», веб-портал «Республика», а также телевизионные станции «К+» и «Стан ТВ», работающие через Интернет. На конец года несколько судов Алматы вынесли решения удовлетворить требования прокуратуры о закрытии следующих СМИ: «Республика», «Голос республики», «Взгляд», «К+» и «Стан ТВ», признав их экстремистскими. В декабре прокурор города Алматы обратился в суд с требованием приостановить на три месяца деятельность оппозиционного веб-сайта

Guljan.org за вменяемый последнему призыв к несанкционированной демонстрации. Суд постановил, что Guljan.org должен полностью прекратить всю свою деятельность до начала слушания этого дела в суде. На конец года данное дело находилось на стадии рассмотрения.

Насилие и преследования. Борющаяся за свободу прессы НПО «Адил Соз» сообщила о 15 случаях нападений на газетные редакции и журналистов (для сравнения: 14 случаев в 2011 году). Согласно данным НПО, в 34 случаях журналистам мешали выполнять профессиональные обязанности (43 случая в предыдущем году), и еще в 190 случаях журналистам либо отказывали в доступе к публичной информации, либо предоставляли весьма ограниченный доступ к ней. Журналисты, работающие в оппозиционных СМИ, а также те, которые занимались освещением коррупции, сообщали о случаях преследования и запугивания со стороны государственных чиновников и частных лиц.

19 апреля неизвестные лица напали на Лукпана Ахмедьярова, журналиста газеты «Уральская неделя». Нападающие избили его, нанесли ему восемь ножевых ранений и выстрелили в него несколько раз из травматического пистолета. Ахмедьяров пришел в сознание через три дня. Он считал, что данное нападение связано с его профессиональной деятельностью и вызвано публикацией его статьи «Брат, сват и блат» за неделю до нападения. В статье описывались личные связи чиновников государственных органов Восточно-Казахстанской области. Начальник управления внутренней политики области Тлеккабыл Имашев подал иск за диффамацию к Ахмедьярову и его газете. В июле Ахмедьярова и учредителя «Уральской недели» обязали выплатить штраф в размере пяти миллионов тенге (33 333 доллара США).

Цензура или ограничение содержания СМИ. Законодательство дает возможность органам власти ограничивать содержание публикаций в СМИ на основании поправок, запрещающих подрыв государственной безопасности или пропаганду классового, социального, расового, национального или религиозного превосходства, а также жестокости и насилия. Владельцы, редакторы, распространители СМИ и журналисты могут привлекаться к гражданской и уголовной ответственности за содержание публикуемых материалов, кроме случаев, когда эта информация была получена из официального источника. Органы власти использовали это положение для ограничения свободы СМИ.

Суд № 2 города Уральска обязал газету «Уральская Неделя» выплатить в порядке компенсации вреда, причиненного истцу, полтора миллиона тенге (10 000 долларов США) Арману Кожаметову, которому была посвящена одна из газетных статей. В этой статье Лукпана Ахмедьярова, озаглавленной «История повторяется дважды», приводились обвинения человека, который утверждал, что был свидетелем того, как несколько местных городских чиновников и сотрудников правоохранительных органов, включая Кожаметова, участвовали в убийстве известного спортсмена в 1999 году. Суд обязал газету «Уральская Неделя» и Ахмедьярова опубликовать свои извинения и опровергнуть выдвинутые обвинения. На конец года дело находилось в стадии обжалования.

Законы об ответственности за распространение клеветы и национальная безопасность. В соответствии с Законом о государственной тайне, опубликование сведений о состоянии здоровья, финансовых делах или частной жизни президента, а также экономической информации, включая данные об объемах запасов полезных ископаемых и сумме внешнего государственного долга перед иностранными кредиторами, является уголовным преступлением. Во избежание возможных юридических осложнений СМИ зачастую практиковали самоцензуру информации, относящейся к президенту и его семье.

Частные лица могли подавать иски о возбуждении уголовного дела по обвинению в клевете в отсутствие отдельного иска со стороны государства, и лицо, подавшее такое заявление, вправе подать и гражданский иск на тех же основаниях. Государственные чиновники использовали положения законодательства о клевете и диффамации, чтобы не давать СМИ публиковать нелицеприятную информацию. В уголовном и гражданском кодексах имеются статьи, которые устанавливают ответственность за клевету в широком смысле, без исковой давности и без указания максимальной суммы компенсации. Владельцы, редакторы, распространители, издательства и журналисты должны были нести бремя доказательства достоверности публикуемой информации независимо от ее источника, что способствовало распространению самоцензуры на всех уровнях.

В декабре 2011 года Медеуский районный суд Алматы обязал Гульжан Ергалиеву, редактора веб-сайта Guljan.org, опубликовать опровержение заявлений, сделанных в адрес Салтанат Ахановой, жены бывшего начальника финансовой полиции. Суд также обязал Ергалиеву выплатить штраф в размере 5 миллионов тенге (33 333 доллара США) в порядке возмещения

морального ущерба, нанесенного Ахановой. Аханова, жена бывшего начальника финансовой полиции, а ныне акима Акмолинской области Кайрата Кожамжарова, обратилась в суд с иском против Ергалиевой в ответ на статью, опубликованную на интернет-ресурсе Guljan.org, в которой утверждалось, что на счетах Ахановой в иностранных банках лежат миллионы долларов.

НПО и наблюдатели сообщали, что по-прежнему возбуждались дела о клевете против журналистов и средств массовой информации. По данным НПО «Адил Соз», за 10 месяцев текущего года против средств массовой информации и журналистов было подано 16 уголовных и 86 гражданских исков — для сравнения: за 2011 год было подано всего 27 исков.

Закон о национальной безопасности запрещает «информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с преднамеренным искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности». По мнению экспертов, термин «недостоверная информация» имеет слишком широкое толкование. Данный закон также обязывает владельцев коммуникационных сетей и поставщиков услуг подчиняться указаниям органов власти в случае террористических атак и распоряжениям правительства по пресечению массовых беспорядков.

Ограничения публикации. Законодательство запрещает публикацию любых заявлений, пропагандирующих или восхваляющих «экстремизм» или «разжигающих социальную рознь» — по утверждению международных экспертов-правоведов, эти понятия не получили четкого и ясного определения. Органы власти подвергали средства массовой информации, решавшиеся выступить с прямой критикой в адрес президента, запугиванию через правоохранительные органы или с помощью судебных исков. Хотя эти события оказывали охлаждающее воздействие на средства массовой информации, критика политики государства не прекращалась. Местные органы власти по-прежнему эпизодически оказывали давление на средства массовой информации.

В сентябре МКИ сообщило о принятии предупредительных мер, чтобы не допустить просачивание каких-либо неофициальных сообщений о чрезвычайных ситуациях в средства массовой информации. По словам министра культуры Дархана Мынбая, министерство достигло договоренности с государственными СМИ о недопущении распространения

неофициальной информации и негативной интерпретации официальной информации во время чрезвычайных ситуаций. Он также заявил, что во время чрезвычайных ситуаций министерство будет препятствовать распространению любой информации из альтернативных источников.

Свобода пользования Интернетом

Наблюдатели сообщали о том, что органы власти отслеживали электронную переписку и другую деятельность в сети Интернет, блокировали или замедляли доступ к оппозиционным сайтам, а также размещали проправительственные пропагандистские материалы в чатах. Государство контролировало всех трех провайдеров услуг сети Интернет в стране, включая государственную компанию «Казактелеком». Тем не менее, на веб-сайтах был представлен широкий спектр взглядов, включая критические мнения о власти. Комиссия ООН по широкополосной связи сообщила, что 45% населения имели доступ к Интернету.

МКИ осуществляло контроль за регистрацией интернет-доменов «.kz». Органы власти вправе приостановить или отозвать регистрацию, если серверы размещены не на территории страны. Наблюдатели подвергли критике процесс регистрации как необоснованно ограничительный и открывающий возможности для злоупотреблений.

НПО «Адил Соз» сообщала о случаях блокирования или ограничения доступа к веб-сайтам со стороны органов власти, а также о периодическом блокировании веб-сайта LiveJournal в течение года, хотя данный сайт оставался доступным через другие серверы. Блоггеры сообщали о фактах периодического блокирования их сайтов, включая независимые новостные сайты guljan.org, respublika-kaz.info, kplustv.net, krasnoetv.kz, podkazt.kz, socialismkz.info и janaozen.net. В течение года Комитет по защите журналистов сообщал, что веб-сайт оппозиционной газеты «Голос республики» оставался недоступным для клиентов государственного провайдера интернет-услуг «Казтелеком».

В декабре суды Алматы закрыли несколько оппозиционных новостных веб-сайтов, признав их экстремистскими, в том числе официальные веб-сайты оппозиционных газет «Взгляд» и «Голос республики», а также их страницы в социальных сетях.

Суды часто приостанавливали деятельность оппозиционных веб-сайтов на то время, пока рассматривались выдвинутые против них иски.

Правительство ввело новые правила доступа в Интернет, предусматривающие обязательное наличие камер наблюдения во всех интернет-кафе, предъявление посетителями удостоверения личности для пользования Интернетом, ведение в интернет-кафе электронных журналов учета всех посещенных веб-сайтов, доступ представителей правоохранительных органов к списку имен пользователей и данным об их пребывании в Интернете.

Академические свободы и культурные мероприятия

Государство в целом не ограничивало академические свободы, хотя ученым, как и всем другим гражданам, было запрещено посягать на честь и достоинство президента и его семьи. Многие ученые практиковали самоцензуру.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Свобода собраний

Законодательство предусматривает определенную свободу собраний. На практике это право значительно ограничивалось, и полиция применяла силовые методы для разгона мирных демонстраций. Например, 1 мая в Алматы при разгоне полицией несанкционированного митинга Социалистического движения активист Айнур Курманов получил удар по голове, в результате чего он неделю пролежал в больнице. Нескольких активистов органы власти задержали на непродолжительные сроки и подвергли штрафу. По словам Курманова, в течение года органы власти отклонили все заявления этой организации (больше ста) на проведение акций протеста.

По закону, в число угроз национальной безопасности входят несанкционированные собрания, публичные митинги, уличные шествия, демонстрации, незаконное пикетирование и забастовки, подрывающие социальную и политическую стабильность.

В соответствии с законодательством, регулирующим проведение публичных собраний, организации обязаны обращаться в местные органы власти за получением разрешения на проведение демонстрации или публичного митинга как минимум за 10 дней до намеченной даты их проведения. Деятели оппозиции и наблюдатели от правозащитных организаций жаловались, что сложность и неопределенность процедур, а также

требование о заблаговременном уведомлении за 10 дней до намеченной даты проведения мероприятия затрудняют организацию публичных митингов и демонстраций, и сообщали, что местные органы власти отказывали в удовлетворении большинства заявок на проведение демонстраций или разрешали проводить их только за пределами центральной части города.

Органы власти часто задерживали на непродолжительный срок и подвергали штрафу организаторов несанкционированных собраний, в том числе собраний политических партий. Например, представители незарегистрированной оппозиционной партии «Алга» сообщили о том, что органы власти мешали им проводить протестные акции с призывом бойкотировать президентские выборы, назначенные на апрель 2011 года. Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, осуществлявшее мониторинг демонстраций в нескольких крупнейших городах, зарегистрировало в период с июля 2011 года по апрель 2012 года 162 мирные демонстрации, 92,5% которых были несанкционированными. В течение этого периода органы власти санкционировали проведение 12 демонстраций, в том числе проправительственных групп. Когда органы власти все же разрешали публичные акции протеста, место для их проведения часто отводилось на немногочисленных городских окраинах. В двенадцати случаях органы власти физически препятствовали протестующим собраться вместе. В девяти случаях органы власти задерживали участников несанкционированных демонстраций, а впоследствии предъявляли им обвинение в административных нарушениях. Однако в целом организация отметила усиление гражданской активности и уменьшения количества случаев, когда полиция препятствовала проведению мирных демонстраций.

В Национальном плане действий в области прав человека на 2009–2012 годы отмечалось, что правовые нормы страны в отношении мирных собраний порой противоречат международным стандартам, но органы власти не внесли рекомендованные данным планом изменения.

Свобода создания ассоциаций

Законодательство предусматривает определенную свободу ассоциаций. На практике имели место существенные ограничения данного права. Любая общественная организация, созданная гражданами, включая религиозные объединения, подлежит регистрации в Министерстве юстиции, а также в территориальных органах юстиции во всех областях, где организация

осуществляет свою деятельность. Законодательство обязывает общественные или религиозные объединения определять конкретные виды своей деятельности, а в отношении тех объединений, деятельность которых выходит за рамки их устава, могут быть приняты такие меры, как предупреждение, штраф, приостановка деятельности и, наконец, запрет на деятельность. Участие в незарегистрированных общественных организациях может повлечь за собой административную или уголовную ответственность, включая штрафы, роспуск, условное осуждение или лишение свободы.

Запрет на деятельность незарегистрированных организаций часто использовался органами власти как предлог для вмешательства в деятельность организаций. Для регистрации на местном уровне «членских организаций», исключая религиозные группы, которые подпадают под действие отдельного закона, в них должно насчитываться не менее 10 членов, а для регистрации на республиканском уровне они должны иметь отделения более чем в половине областей страны. Органы власти рассматривали политические партии и профессиональные союзы в качестве членских организаций, но в отношении их регистрации действовали отдельные дополнительные требования. Согласно закону, для регистрации необходимо собрать 40 000 подписей. Если органы власти оспаривают подлинность представленных подписей, процедура регистрации может продолжаться при условии, что количество подлинных подписей превышает требуемый минимум. Закон запрещает создание партий по национальному, гендерному или религиозному принципу. Закон запрещает членство в профсоюзах или политических партиях для военнослужащих, сотрудников органов национальной безопасности и правоохранительных органов, а также судей.

По сообщениям НПО, процесс регистрации неправительственных организаций был прямым и открытым, хотя коррупция в этом процессе была обычным явлением. НПО, занимающиеся правозащитной и политической деятельностью, сталкивались с более серьезными административными задержками и препятствиями, хотя никаких сообщений о том, что органы власти отказывали в регистрации или закрывали какие-либо организации, не поступало.

с. Свобода вероисповедания

Дополнительная информация приведена в докладе Государственного департамента о свободе вероисповедания в странах мира:

www.state.gov/j/drl/irf/rpt.

d. Свобода передвижения внутри страны; внутренне перемещенные лица; защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны и за ее пределы, свободу эмиграции и репатриации, и в целом, несмотря на определенные регламентирующие ограничения, органы власти соблюдали эти права на практике. Правительство сотрудничало с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и другим гуманитарным вопросам (УВКБ) в деле обеспечения защиты и помощи лицам, перемещенным внутри страны, беженцам, возвращающимся беженцам, лицам, добывающимся политического убежища, лицам без гражданства и другим неблагополучным лицам.

Передвижение внутри страны: Органы власти требовали, чтобы иностранные граждане, находящиеся в стране свыше пяти дней, регистрировались в органах миграционной полиции. Въезжающие в страну иностранцы должны были регистрироваться в определенных пунктах пограничного контроля. Регистрация в большинстве регионов страны, как правило, носила характер обычной формальной процедуры; однако некоторые иностранные граждане сообщали, что местные органы власти иногда требовали от них взятки, чтобы оформить регистрацию. Органы миграционной полиции регулярно проводили проверку регистрации иностранных граждан, включая трудовых мигрантов, и, по имеющимся сведениям, вымогали взятки. У некоторых иностранных граждан возникали проблемы с перемещением в те регионы, которые находились за пределами места регистрации. В 2011 году в миграционное законодательство были внесены поправки, которые упростили регистрационные требования для этнических казахов-репатриантов (оралманов). В соответствии с положениями соглашения 2011 года о юридическом статусе работающих мигрантов, члены их семей освобождаются от регистрации в течение 30 суток с даты начала трудоустройства таких мигрантов. Новое миграционное законодательство предоставило органам власти право на депортацию лиц, нарушающих установленные правила, в то время как предыдущее законодательство в определенных случаях налагало ограничения на депортацию.

Органы власти не предоставляли сведений о количестве иностранцев, депортированных в течение этого года за грубые нарушения правил пребывания. В течение первых девяти месяцев 2011 года органами Министерства внутренних дел было выдворено 12 644 иностранцев за предполагаемые грубые нарушения правил пребывания; большинство из них

составили граждане стран Содружества независимых государств (СНГ). Лица, которым угрожает депортация, могут попросить убежища, если они опасаются преследований в своей родной стране. Органы власти требовали от лиц, проходящих в качестве подозреваемых по уголовным делам, дачи подписки о невыезде, и регулярно задерживали граждан для выяснения личности, несмотря на отсутствие каких-либо подозрений в совершении уголовного преступления.

Выезд за границу: Хотя от граждан не требовалось получения разрешений на временный выезд за границу, в некоторых случаях органы власти могли отказать в выезде из страны, включая ситуации, когда в отношении выезжающего было возбуждено уголовное или гражданское дело, когда он не отбыл срок заключения или не прошел обязательную службу в армии. В разрешении на выезд могло быть отказано также тем, кто в ходе оформления выезда представил фальшивые документы; контроль поездок осуществлялся силами военнослужащих, проходящих действительную военную службу. В соответствии с законом о национальной безопасности, лица, имевшие доступ к государственным тайнам, должны получить разрешение на временный выезд из страны по месту их работы в государственном учреждении.

Эмиграция и репатриация. Закон предусматривает право на эмиграцию и возвращение на родину, и органы власти, как правило, обеспечивали соблюдение этих прав на практике. Исключение составляет закон о национальной безопасности, согласно которому лицам, имевшим доступ к государственным тайнам, выезд на постоянное место жительства за рубеж разрешается только по истечении пяти лет после их ухода с государственной службы. Для эмиграции требовалось разрешение на выезд на постоянное место жительства; получение этого разрешения требовало проверки на наличие судимости, непогашенной задолженности по кредитам и согласия от родителей и иждивенцев в возрасте старше 10 лет о том, что они не возражают против выдачи разрешения на выезд.

На посещение некоторых районов в приграничной зоне с Китаем или городов, расположенных в непосредственной близости от военных объектов, иностранцы должны были предварительно получить разрешение. Органы власти продолжали объявлять определенные районы закрытыми для иностранцев ввиду их близости к военным базам или к космодрому Байконур. На практике иностранцы могли посещать эти районы, предварительно получив разрешение от Министерства внутренних дел.

Защита беженцев

Органы власти сотрудничали с УВКБ и другими организациям для обеспечения определенной защиты и помощи беженцам из тех стран, где их жизнь и свобода могли бы оказаться под угрозой в силу их расовой, религиозной, национальной принадлежности, принадлежности к особой социальной группе или из-за политических убеждений.

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему по обеспечению защиты беженцев. Законодательством не запрещается насильственное выдворение из страны, если оно санкционировано соответствующим органом власти или производится по постановлению суда. УВКБ может на законных основаниях обращаться к органам власти и вмешиваться в данный процесс от имени лица, которому угрожает депортация. Процесс предоставления убежища и статуса беженца регулируется законом о беженцах посредством ряда нормативных правовых актов и принятых подзаконных актов.

Доступ к основным услугам. Закон о беженцах определяет процедуры присвоения статуса беженца (ПСБ), а также получения доступа к государственным услугам, включая права на регистрацию и выдачу документов. Процедуры ПСБ находятся в ведении Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты. Наблюдатели отмечали, что представителям комитета не хватало соответствующего опыта, что, по мнению УВКБ, связано с излишней поспешностью при реализации данного закона. Законом предусматривается, что беженцы имеют право на образование и социальное обслуживание, но административные правила и непомерно высокая стоимость услуг зачастую не давали возможности реализовать это право на практике. Правительство совместно с УВКБ создало межведомственную рабочую группу для решения этих проблем.

Органы власти обычно регистрировали обращающихся за убежищем лиц и определяли их статус, консультируясь по этим вопросам с УВКБ. В некоторых случаях лицам, ищущим убежище, и беженцам разрешалось оставаться в стране до тех пор, пока УВКБ не найдет третью страну, готовую их принять. Хотя органы власти выполняли процедуры определения статуса беженца и регистрировали уже находящихся в стране беженцев, они не принимали никаких беженцев для переселения из третьих стран и не

предпринимали мер, содействующих местной интеграции (в том числе натурализации) беженцев на своей территории.

В сентябре, получив от правительства Узбекистана запрос об экстрадиции, органы власти задержали узбекского беженца Максета Джаббарбергенова, обвинив его в ведении незаконной религиозной деятельности. Он провел в заключении приблизительно три месяца, пока рассматривалось его дело. В декабре, после обсуждения ситуации со многими субъектами международных отношений, включая УВКБ и Международную организацию по миграции (МОМ), органы власти выпустили Джаббарбергенова для переселения в третью страну.

Временная защита. Кроме этого, в течение года органы власти предоставили временную защиту примерно пяти лицам, в том числе нескольким афганцам, которые могли не рассматриваться в качестве беженцев.

В течение года УВКБ констатировало в целом весьма продуктивные отношения с государственными органами в деле оказания содействия беженцам и лицам, ищущим убежище. Как правило, органы власти предоставляли доступ сотрудникам УВКБ к задержанным иностранцам для обеспечения надлежащего обращения с ними и беспристрастного определения их статуса. Органы власти обычно проявляли терпимость в обращении с находящимися в стране беженцами, за исключением нескольких граждан из бывших советских республик. Часто органы власти отказывали в регистрации беженцам, не имеющим паспортов либо нелегально проникшим в страну.

Комитет по миграции Министерства труда и социальной защиты населения рассматривал заявления на получение статуса беженца вместе с УВКБ и местной НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека», которые принимали участие в этом процессе в качестве наблюдателей. В соответствии с Минской конвенцией о миграции в СНГ, органы власти не признавали чеченцев беженцами. Чеченцы, как и любые другие граждане СНГ, имели право на получение временного вида на жительство на срок, не превышающий 180 дней. Временная регистрация могла продлеваться, но данный вопрос входит в компетенцию сотрудников местных органов миграционной полиции. В некоторых случаях они вымогали взятки, пользуясь незащищенностью чеченцев, которым опасно возвращаться в Чечню. Существует соглашение правительства Казахстана с Китаем о взаимном недопущении присутствия этнических сепаратистов на территории

своих стран. Правозащитников продолжали беспокоить последствия, которые это соглашение может иметь для проживающих в стране уйгуров из Китая, особенно в свете передачи функций по предоставлению уйгурам статуса беженцев от УВКБ государству в апреле 2010 года. Органы власти не возвратили насильственно ни одного беженца, находившегося под защитой мандата УВКБ.

Лица без гражданства

Приводятся различные данные о количестве лиц без гражданства в Казахстане. Согласно официальной государственной статистике, в стране проживало от 7000 до 8000 человек, которые были официально признаны лицами без гражданства. По оценкам Министерства юстиции, фактическое количество лиц без гражданства составляло около 21 000 человек, в то время как при переписи населения 2009 года. 57 000 человек определили себя сами как лица без гражданства. Лица без гражданства в основном были представлены обладателями советских паспортов, не поменявшими свои документы после обретения Казахстаном независимости, а также репатриантами казахской национальности и трудовыми мигрантами. Хотя по закону лица без гражданства обладают теми же правами, что и лица, имеющие постоянный вид на жительство, первые сообщали о сложностях, с которыми они сталкивались при поиске легальной работы, и об ограниченном доступе к услугам образования и здравоохранения. УВКБ продолжал работать с представителями органов государственной власти и парламента с целью получения достоверной информации о лицах без гражданства и в целях совершенствования существующего в стране законодательства о гражданстве.

Раздел 3. Соблюдение политических прав: право граждан на смену власти

Конституция и законодательство предусматривают демократическую форму правления на основе всеобщего избирательного права для граждан старше 18 лет; на практике органы власти жестко ограничивали право граждан на смену правительства в своей стране.

Хотя конституционные поправки 2007 года расширили полномочия законодательной власти в некоторых сферах, власть, в соответствии с конституцией, по-прежнему сконцентрирована в руках президента. Президент назначает и снимает с должности большинство высших

должностных лиц государства, в том числе премьер-министра, правительство, генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и нижестоящих судей, областных акимов, а также председателя и двух членов Центральной избирательной комиссии (ЦИК), которая контролирует проведение президентских и парламентских выборов. Нижняя палата парламента утверждает кандидатуру премьер-министра, предлагаемую президентом, а сенат утверждает предложенные президентом кандидатуры генерального прокурора, председателя КНБ, судей Верховного суда и главы Национального банка. Парламент ни разу не отверг предложенные президентом кандидатуры. Для внесения изменений или дополнений в Конституцию фактически требуется согласие президента. Конституционные поправки 2007 года освободили президента Назарбаева от ограничения, запрещающего занимать должность президента более двух сроков, а еще одна поправка, принятая в 2010 году, дает ему иммунитет от уголовного преследования.

В соответствии с положениями двух законов от 2010 года, названных «Законы о лидере нации», президент Назарбаев назначается председателем Ассамблеи народов Казахстана, ему предоставляется пожизненное членство в Конституционном совете и Совете безопасности, позволяется «в любое время обращаться к народу Казахстана», а все «инициативы по развитию страны» должны быть с ним согласованы.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. В ноябре 2011 года президент Назарбаев распустил нижнюю палату парламента и предложил провести 15 января досрочные парламентские выборы. В результате досрочных выборов был создан многопартийный парламента, в котором партия президента «Нур Отан» получила большинство мест. По итогам выборов туда не попала ни одна из партий, считавшейся оппозиционной президенту. Согласно Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), конкурентность и плюрализм избирательной среды были подорваны тем, что несколько политических партий и кандидатов были отстранены органами власти от участия в избирательной кампании. Многие наблюдатели ОБСЕ сообщали о случаях вброса бюллетеней, «карусельных» схемах голосования и голосования по доверенности. По оценке ОБСЕ, эти выборы «не соответствовали основополагающим принципам демократических выборов».

Политические партии. Политические партии обязаны регистрировать личные данные своих членов, включая дату и место рождения, адрес и место работы. Такое условие отбивало у многих граждан желание вступать в политические партии. Имелись заслуживающие доверия сообщения о том, что на лиц, поступающих на государственную службу, оказывалось давление с тем, чтобы они вступили в партию «Нур Отан».

По состоянию на конец года насчитывалось 10 зарегистрированных политических партий, включая партии «Ак Жол», «Руханият» и «Ауыл». Эти партии в основном не выступали против политики Назарбаева. В апреле апелляционный суд города Кокшетау принял решение о приостановлении деятельности Коммунистической партии еще на 6 месяцев; как сообщалось, основанием для этого послужила статья в местной прессе, в которой указывалась должность первого секретаря обкома Коммунистической партии Казахстана, что послужило доказательством того, что партия нарушила постановление о приостановке ее деятельности.

Кроме того, провалилась попытка регистрации партийного блока партии «Азат» и Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП), в результате чего партия «Азат» лишилась своего статуса зарегистрированной политической партии. Незарегистрированная политическая партия «Алга», пытавшаяся зарегистрироваться с 2006 года, так и не смогла получить статуса зарегистрированной партии. В ноябре лидер партии «Алга» Владимир Козлов был приговорен к семи с половиной годам тюремного заключения за создание и руководство преступной организацией, разжигание социальной розни, призыв к насильственному свержению власти, а также в связи с тем, что он и его партия оказывали поддержку бастующим нефтяникам перед массовыми беспорядками в Жанаозене в 2011 году. Прокуратура Алматы воспользовалась приговором против Козлова для подачи ходатайства о запрете партии «Алга», политического движения «Халык майданы» и нескольких оппозиционных СМИ, обвиняя их в экстремизме. Суды объявили все эти организации экстремистскими и запретили их деятельность на территории страны. На конец года процесс обжалования этих судебных решений продолжался.

Для того чтобы зарегистрироваться, политическая партия обязана провести учредительный съезд, в котором должны принять участие не менее 1000 делегатов, представляющих две трети областей Казахстана, а также городов Астана и Алматы. Партии должны собрать не менее чем по 700 подписей в каждой области и в городах Астана и Алматы, зарегистрироваться в

Центральной избирательной комиссии, а также во всех областных избирательных комиссиях.

Участие женщин и меньшинств. Традиционные подходы иногда мешали женщинам занимать высокие посты или играть активную роль в политической жизни, хотя закон никак не ограничивает участие женщин и представителей национальных меньшинств в общественно-политической жизни. На конец года две женщины занимали посты министров; в Мажилисе (нижняя палата парламента) было 27 женщин, а в Сенате две.

Раздел 4. Должностная коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Закон предусматривает уголовное наказание за коррупционные преступления, совершаемые госслужащими; однако органы власти не обеспечивали эффективную реализацию данного закона, и госслужащие зачастую безнаказанно занимались коррупционной деятельностью. Коррупция была широко распространена в органах исполнительной власти, различных правоохранительных ведомствах, местных органах власти, системе образования и судебных органах. Ответственность за борьбу с коррупцией возложена на МВД, финансовую полицию, КНБ и дисциплинарную комиссию Агентства по делам государственной службы. Лидеры оппозиции и правозащитные организации обвиняли государственные органы в повсеместной коррупции.

По обвинению в коррупции были арестованы двое судей Верховного суда и глава таможни, однако в большинстве случаев объектами внимания органов власти были государственные чиновники среднего и нижнего звена и второстепенные политические деятели. В течение года органы власти не предоставляли статистических данных о коррупции. За первые 11 месяцев 2011 году были признаны виновными в коррупции 24 государственных чиновника и 78 сотрудников полиции. Председатель Верховного суда Бектас Бекназаров заявил, что в течение года за некомпетентность было уволено 16 судей. Органы власти не предоставляли сведений о количестве судей, осужденных за коррупцию.

В соответствии с законом «О борьбе с коррупцией», государственные служащие, кандидаты на должности государственных служащих и лица, недавно освобожденные от своих должностей, ежегодно должны подавать в налоговые органы декларации о своих доходах и имуществе в Казахстане и

за рубежом. Данное требование распространяется на их супругов, иждивенцев и совершеннолетних детей. Такие же правила действуют в отношении членов парламента и судей.

Законодательство требует, чтобы государственные органы, общественные организации, должностные лица и средства массовой информации предоставляли гражданам информацию, которая затрагивает их права и интересы; на практике запросы граждан на получение информации своевременно не удовлетворялись. НПО сообщали о проблемах, связанных с получением доступа к информации от государственных ведомств, и указывали на волокиту, низкое качество содержания официальных веб-сайтов и длинные очереди в государственных органах. По оценке местного отделения Transparency International, все государственные министерства получили неудовлетворительные рейтинги прозрачности, за исключением МКИ, получившего «средний» рейтинг.

Хотя парламент опубликовал несколько законопроектов и отчетов о парламентских дебатах, и время от времени публиковал протоколы голосования, многие аспекты парламентской деятельности оставались вне поля зрения общественности. Аккредитованные журналисты и представители общественных организаций могли наблюдать за ходом некоторых парламентских заседаний по видеомониторам из отдельного помещения. Стенограммы парламентских заседаний не были доступны для общественности. В течение года парламентские обсуждения спорных нормативно-правовых актов носили закрытый для общественности и СМИ характер.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Ряд местных и международных правозащитных групп, как правило, осуществляли свою деятельность эффективно, пользуясь относительной свободой в проведении расследований и опубликовании результатов по фактам нарушения прав человека. Однако органы власти продолжали накладывать определенные ограничения на деятельность местных и международных правозащитных НПО. Международные и местные правозащитные группы сообщали, что органы власти продолжали внимательно следить за деятельностью НПО, которые занимались острыми вопросами, и отмечали случаи преследования со стороны органов власти,

включая визиты полиции и слежку за офисами НПО, сотрудниками НПО и членами их семей.

В программе «Портрет недели» (телевизионный канал «КТК») был показан эпизод, в котором участники высказывались против международных НПО, в том числе Freedom House, Национального демократического института и Human Rights Watch. В программе эти организации обвинялись в поддержке массовых беспорядков в Жанаозене. В отдельной программе международные НПО, в частности Freedom House, обвинялись в поддержке нетрадиционных религиозных сект.

К числу наиболее активных правозащитных НПО, действующих в стране, относились Алматинский Хельсинкский комитет, Республиканская сеть независимых наблюдателей, Казахстанское международное бюро по правам человека, Международная тюремная реформа и «Адил Соз». Иногда эти организации сталкивались с трудностями при регистрации и приобретении помещений и оборудования. Они также сообщали, что органы власти проверяли их документацию и налагали различные правовые ограничения на их деятельность. Многие активисты НПО заявляли о повышенном внимании со стороны органов власти в канун первой годовщины массовых беспорядков в Жанаозене, произошедших в 2011 году. В некоторых случаях лица, посещавшие мероприятия НПО с целью получения информации, скрывали свою связь с органами государственной власти. Представители правительства и государственных органов продолжали принимать участие в круглых столах и мероприятиях с участием представителей НПО, посвященных вопросам развития демократии и правам человека.

Сообщалось, что имеющиеся или предполагаемые связи НПО с оппозицией служили основанием для их преследования.

ООН и другие международные организации: Как правило, государственные органы не препятствовали приезду в страну сотрудников международных НПО и международных организаций, занимающихся проблематикой прав человека, и их встречам с местными правозащитными группами и с государственными должностными лицами. Государственные органы сотрудничали с ОБСЕ и ее представительством в стране. ООН, Международная организация по миграции и Международное общество Красного Полумесяца также свободно осуществляли свою деятельность в стране.

Законы о национальной безопасности запрещают иностранным гражданам, международным организациям, НПО и другим некоммерческим организациям заниматься политической деятельностью. Закон обязывает некоммерческие организации представлять в налоговые органы информацию о своих учредителях, деятельности и зарубежных источниках финансирования, а также сообщать о доходах, имуществе, расходах и предоставлять сведения о сотрудниках. Закон запрещает международным организациям финансировать незарегистрированные структуры.

Государственные органы по правам человека. Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан представляет собой консультативный и совещательный орган, в состав которого входят представители общественности, назначаемые президентом. Комиссия рассматривает и проверяет жалобы, готовит рекомендации, следит за соблюдением международных конвенций по правам человека и публикует ежегодные доклады о соблюдении прав человека в тесном сотрудничестве с такими международными организациями, как УВКБ, ОБСЕ, МОМ и ЮНИСЕФ. В течение года комиссия получила примерно 2000 письменных и устных жалоб. У комиссии нет юридических полномочий по устранению нарушений прав человека или реализации своих рекомендаций на практике.

Назначаемый президентом уполномоченный по правам человека (омбудсмен) проверил примерно 1300 жалоб граждан о нарушении их прав государственными органами, но не был уполномочен расследовать жалобы в отношении президента, руководителей государственных ведомств, парламента, правительства, конституционного совета, генеральной прокуратуры, ЦИК и судов. Уполномоченный по правам человека имеет право обращаться к президенту, в правительство или парламент для решения вопросов, связанных с жалобами граждан, сотрудничать с международными правозащитными организациями и НПО, встречаться с государственными должностными лицами для обсуждения нарушений прав человека, посещать определенные объекты, такие как воинские части и исправительные учреждения, а также публиковать результаты расследований в средствах массовой информации. Уполномоченный по правам человека также опубликовал ежегодный доклад по соблюдению прав человека. В течение года уполномоченный по правам человека эпизодически проводил брифинги для СМИ и публиковал доклады с анализом проверенных жалоб.

Наблюдатели из числа местных правозащитников отмечали, что хотя государственные органы по защите прав человека содействовали защите прав

человека в стране, публикуя статистические данные, освещая отдельные случаи и помогая гражданам в решении менее спорных социальных проблем и вопросов, связанных с деятельностью чиновников низшего уровня, офис уполномоченного по правам человека и комиссия по правам человека не смогли добиться прекращения нарушений прав человека и наказания виновных. Комиссия и омбудсмен старались не затрагивать глубоких структурных проблем, которые приводили к нарушениям прав человека.

Раздел 6. Дискриминация, жестокое обращение и торговля людьми

Законодательством запрещается дискриминация по признаку расы, пола, инвалидности, языка или социального положения, однако органы власти не обеспечивали эффективной реализации данного закона. Существовали проблемы насилия в отношении женщин, торговли людьми, дискриминации в отношении лиц неказахской национальности в государственных органах, инвалидов и представителей сексуальных меньшинств.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. По закону, изнасилование является уголовным преступлением. За изнасилование, включая супружеское изнасилование, предусмотрено наказание от 3 до 15 лет лишения свободы. За первые девять месяцев этого года было официально зарегистрировано 1715 уголовных дел об изнасиловании, по этим делам 1821 человек был признан виновным и осужден. По закону прокурор не может возбудить дело об изнасиловании при отсутствии отягчающих обстоятельств, таких как групповое изнасилование, если сама жертва не подаст заявление. После подачи заявления уголовное расследование по делу не может быть прекращено, даже если жертва отказывается от первоначальных показаний или от дальнейшей помощи следствию. Целью данного положения является стремление оградить жертву от принуждения. Имелись отдельные сообщения о нежелании полиции и судебных органов предпринимать необходимые меры по делам об изнасиловании, особенно в тех случаях, когда имело место супружеское изнасилование.

Существовала проблема насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия. Законодательство выделяет различные виды насилия, такие как физическое, психологическое, сексуальное и экономическое, и в общих чертах определяет обязанности местных и центральных органов власти и НПО при оказании помощи жертвам бытового насилия. Законодательство

также определяет механизм вынесения защитных предписаний и предусматривает административный арест нарушителей на 24 часа. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает максимальное наказание за семейное насилие и избиение супруга в виде 10 лет лишения свободы, применимое к любым конфликтам между супругами с применением насилия.

По утверждениям НПО, закон о профилактике бытового насилия не подкреплён эффективным механизмом применения. По мнению НПО, бытовое насилие оставалось серьёзной проблемой. Официальных данных было недостаточно, однако по оценкам активистов каждая четвертая семья страдала от бытового насилия. В течение года государственные органы зарегистрировали 80 571 преступление против женщин.

Сотрудники полиции вмешивались в семейные конфликты только в тех случаях, когда насилие, по их мнению, представляло угрозу для жизни. По оценкам НПО, органами полиции расследовалось примерно 10 процентов случаев насилия с угрозой для жизни. НПО проводили обучение сотрудников полиции методам работы с жертвами бытового насилия.

НПО сообщали, что женщины часто забирали заявления из-за своей экономической незащищённости. В тех случаях, когда жертвы все же настаивали на возбуждении уголовного дела по факту насилия в семье или супружеского изнасилования, полиция иногда пыталась убедить их не делать этого. В тех случаях, когда дела о насилии в семье доходили до суда, обвинение, как правило, предъявлялось в нанесении легких телесных повреждений, и виновные приговаривались к заключению в трудовой колонии общего (наименее строгого) режима и к общественным работам сроком от 120 до 180 часов. Приговоры за нанесение более тяжких телесных повреждений, включая супружеские побои, предусматривают от трех месяцев до трех лет лишения свободы; максимальный срок лишения свободы, предусмотренный за избиение при отягчающих обстоятельствах, составляет 10 лет лишения свободы.

Хотя, по данным государственных органов, существует 29 кризисных центров для оказания помощи женщинам и два центра для помощи мужчинам, НПО сообщали о том, что количество действующих центров значительно меньше. Все кризисные центры финансируются за счет средств государства и международных грантов НПО. Пострадавшие получали помощь от ряда небольших НПО, а шесть кризисных центров предоставляли приют жертвам насилия.

Сексуальные домогательства. Сохранялась проблема сексуальных домогательств. Закон запрещает некоторые формы сексуального домогательства, но, по мнению экспертов по правовым и гендерным вопросам, законодательство не обеспечивало достаточных средств решения проблемы. Поступали сообщения о случаях сексуального домогательства, но ни в одном из этих случаев жертвам не предоставлялась защита в соответствии с законом, и не сообщалось о передаче каких-либо дел в суд.

Репродуктивные права. Семейным парам и отдельным гражданам предоставлялось право свободно и на свое усмотрение определять количество рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, а также необходимая информация и средства, позволяющие осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия. Современные средства контрацепции были повсеместно доступны. Женщинам и мужчинам предоставлялся равный доступ к лечению от заболеваний, передаваемых половым путем. Согласно данным Бюро информации по проблемам народонаселения (PRB), практически все роды принимались квалифицированным персоналом и почти все женщины осматривались врачом в послеродовой период не менее одного раза. Согласно данным Министерства здравоохранения, в 2011 году показатель материнской смертности составлял 13,3 смертей на 100 тысяч живорождений.

Дискриминация. Конституция и законодательство гарантируют мужчинам и женщинам равные права и свободы. Закон о гендерном равенстве определяет термины «пол», «равенство полов», «половая дискриминация» и «равные возможности» и запрещает дискриминацию по гендерному признаку. НПО сообщали, что, несмотря на существование этого закона, ни один государственный орган не отвечал за его применение, а определение дискриминации по признаку полового различия не соответствовало международным стандартам. Женщин, занятых самостоятельно или частично по отношению к уровню полученного образования, было больше, чем мужчин. По данным наблюдателей, женщины в сельской местности испытывали на себе большую дискриминацию, чем женщины, живущие в городах, чаще страдали от насилия в семье, имели меньше возможностей для образования и трудоустройства, имели ограниченный доступ к информации и чаще сталкивались с дискриминацией в отношении своих земельных и имущественных прав. По данным доклада Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон», женщины в Казахстане сталкивались с дискриминацией при устройстве на работу в тех же отраслях экономики, что и мужчины, а в

стране отсутствовало законодательство, защищающее женщин от сексуального домогательства на работе.

Дети

Регистрация рождения. Гражданство присваивается как по факту рождения на территории страны, так и на основании гражданства родителей. Органы власти обязаны незамедлительно регистрировать всех новорожденных.

Образование. Образование до достижения возраста 16 лет включительно или в объеме средней школы является обязательным, обучение в начальной школе начинается обычно в возрасте шести лет. Начальное и среднее образование является бесплатным и всеобщим. Закон предоставляет доступ к образованию в государственных школах детям беженцев и нелегальных мигрантов. В некоторых случаях таким детям отказывали в возможности посещать школу, или родители их туда не определяли, опасаясь выявления и депортации.

Жестокое обращение с детьми. Поступали сообщения о жестоком обращении с детьми. По оценкам НПО, свыше половины детей младше 14 лет хотя бы раз подвергались физическому или психологическому насилию со стороны взрослых. Жестокое обращение с детьми было более распространено в сельской местности. По данным Министерства образования, по решению судов родительских прав были лишены 782 родителя, подвергавших детей жестокому обращению. По информации Министерства юстиции, за первые 10 месяцев года было возбуждено 21 уголовное дело против родителей, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. Несовершеннолетние в возрасте 16 лет и старше имеют право напрямую обращаться в суд для защиты своих интересов.

Президент НПО «Союз кризисных центров» сообщил, что количество случаев психологического насилия превышало количество случаев физического насилия. За первые 11 месяцев этого года на детскую горячую линию Союза кризисных центров поступило 3730 звонков о жестоком обращении с детьми, 60 процентов этих звонков содержали жалобы на жестокое обращение с девочками.

Брак в детском возрасте. Минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет. Однако он может быть снижен до 16 лет в случае беременности или с согласия родителей либо опекуна. НПО фиксировали отдельные случаи браков в несовершеннолетнем возрасте, особенно в южной части страны. По

традиции пары сначала проходили обряд бракосочетания в мечетях, а по достижении невестой совершеннолетия брак должен регистрироваться официально.

Сексуальная эксплуатация детей. Ни одна статья уголовного кодекса не предусматривает минимального возраста для сексуальных отношений по обоюдному согласию, однако одна из статей устанавливает наказание от восьми до 15 лет лишения свободы для лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера в отношении мальчиков и девочек, не достигших 18-летнего возраста.

В 2010 году в стране было введено уголовное наказание за производство и распространение детской порнографии и ужесточены административные наказания за продажу порнографических материалов несовершеннолетним. В стране сохранялся административный порядок наказания за детскую порнографию.

Перемещенные дети. Согласно данным Министерства образования, в течение года было выявлено 3984 «беспризорных ребенка». По сообщениям СМИ, полиция помещала таких детей в центры для безнадзорных детей и малолетних правонарушителей, находящихся в ведении Министерства образования. Там им оказывали медицинскую и психологическую помощь, а затем отпускали либо отправляли в детские дома. В течение года органы власти вернули в семьи 3941 ребенка и поместили 25 детей в детские дома и учреждения для детей, лишенных родительской опеки.

Дети в специализированных учреждениях. НПО сообщали о том, что большое количество детей в детских домах, школах-интернатах и спецприемниках для малолетних правонарушителей подвергались насилию, а в СМИ участились сообщения о случаях жестокого обращения в детских домах и других учреждениях. По сообщениям НПО, половина детей, содержащихся в детских домах или закрытых учреждениях, подвергались жестокому обращению со стороны воспитателей либо других детей.

Международные похищения детей. Казахстан не является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

В стране проживало приблизительно от 30 до 40 тысяч евреев. Сообщений о проявлениях антисемитизма, за исключением случаев распространения антисемитской литературы организацией «Хизб ут-Тахрир», не поступало. Лидеры еврейской общины не сообщали о каких-либо случаях проявления антисемитизма со стороны государственных органов или общества.

Торговля людьми

Дополнительная информация приведена в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state.gov/j/tip.

Лица с ограниченными возможностями

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты, в 2011 году в стране насчитывалось 506 000 лиц с ограниченными возможностями (3 процента от общей численности населения), хотя аналитики утверждали, что фактическая цифра была выше. Закон запрещает дискриминацию в вопросах трудоустройства, образования, доступа к системе здравоохранения и получения других государственных услуг, а также в иных сферах по отношению к людям с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако наблюдались случаи значительной дискриминации в сфере занятости, образования и доступа к государственным услугам.

Закон предусматривает обеспечение инвалидам доступа к информации. Органы власти издавали периодические издания, научные журналы, справочную и художественную литературу на дисках либо шрифтом Брайля. Согласно закону, на одном из общенациональных каналов должны выходить новостные программы с сурдопереводом. По заявлениям НПО, законодательство о поддержке инвалидов не реализовалось в полной мере, а Институт парламентаризма партии «Нур Отан» пришел к выводу, что доступ лиц с ограниченными возможностями к информации и средствам связи был недостаточным.

Закон обязывает компании резервировать три процента рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями. Международные и местные наблюдатели отмечали определенные улучшения в ситуации с правами лиц с ограниченными возможностями. Однако поступали сообщения о том, что лица с ограниченными возможностями сталкивались с трудностями адаптации в обществе и при трудоустройстве. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты, 3400 человек обратились за

постановкой на учет для получения работы, но только 1762 человека из их числа были трудоустроены. Закон предусматривает обязательное обеспечение инвалидам доступа в здания. Вице-министр труда и социальной защиты Асель Нусупова отметила неудовлетворительный уровень инфраструктуры и недостаточный доступ к образованию как две главные проблемы инвалидов. Инвалиды также сталкивались с проблемой доступа в общественный транспорт. Государством не предпринималось согласованных мер для преодоления этих проблем.

Граждане с психическими отклонениями могли быть помещены в государственные учреждения без их согласия и судебной проверки. Однако на практике туда помещали лиц молодого возраста с согласия их семей. Учреждения находились в плохом состоянии и получали недостаточное финансирование.

Отсутствуют нормативные положения, регулирующие права пациентов в психиатрических лечебных учреждениях. По мнению наблюдателей-правозащитников, это приводит к массовым нарушениям прав больных. По сообщениям НПО, пациентам часто вводили лекарства и изолировали их за мелкие проступки, они содержались в плохих условиях при полном отсутствии приватности. В 2011 году прокурорской проверкой выявлено нарушение прав психически больных пациентов — от незаконного помещения в лечебное учреждение до ограничения доступа к информации и незаконного продления срока содержания пациентов в психиатрических учреждениях. В результате проведенного прокурорского расследования несколько должностных лиц понесли наказание. НПО сообщали о том, что детские дома для детей с задержкой физического и умственного развития были переполнены, находились в антисанитарном состоянии и испытывали нехватку работников для обеспечения необходимого ухода за детьми.

Государство не ограничивало право голоса для лиц с ограниченными возможностями и обеспечивало возможность голосования на дому для тех, кто не мог прийти на избирательный участок из-за своей инвалидности.

Главным государственным ведомством, отвечающим за защиту прав людей с ограниченными возможностями, являлось Министерство труда и социальной защиты; содействие в этом деле также оказывали Министерство здравоохранения и Министерство образования. Статистические данные по инвалидности не были доступны.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Органы власти продолжали содействовать назначению этнических казахов на высшие государственные должности.

Этнические казахи-мигранты, вернувшиеся в страну из-за границы, сталкивались с проблемами получения жилья, трудоустройства и доступа к социальным услугам, частично из-за недостаточного кадрового и финансового обеспечения для удовлетворения их запросов и потребностей.

Казахский язык является официальным государственным языком, хотя организации и органы местного самоуправления могут официально использовать русский язык наравне с казахским. По закону, для поступления на государственную службу знание казахского языка не требуется, а также не должно быть дискриминации по языковому признаку, но владение казахским языком поощрялось и приветствовалось. Это вызывало протесты со стороны не говорящих по-казахски людей, рассматривавших подобную практику как дискриминацию по языковому признаку. Закон о выборах требует от кандидатов в президенты свободного владения казахским языком.

В результате открытия школ с казахским языком обучения и перевода некоторых школ с русским языком обучения на казахский язык сократилось количество школ, где преподавание велось исключительно на русском языке.

Жестокое обращение, дискриминация и акты насилия, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Хотя официальной статистики о дискриминации или актах насилия по признаку половой ориентации или самоидентификации не публиковалось, сообщения о подобной дискриминации поступали. Представители международных организаций сообщали, что негативное отношение общества к маргинальным группам, включая представителей сексуальных меньшинств, мешало этим группам заявлять о себе, организоваться и получать доступ к программам по борьбе с ВИЧ/СПИДом.

Представители ЛГБТ, особенно гомосексуалисты, были в числе наиболее преследуемых групп, хотя вступление в интимную близость лиц одного пола по обоюдному согласию не является противозаконным в Казахстане. Согласно результатам исследования, проведенного Фондом Сороса в 2009 году, 64,1% респондентов из числа ЛГБТ заявили, что они не сталкивались с открытой дискриминацией на работе, однако такие лица часто скрывали

свою сексуальную ориентацию, чтобы избежать проявлений дискриминации. Те представители ЛГБТ, о чьей нетрадиционной сексуальной ориентации становилось известно, рисковали стать объектом физических и словесных оскорблений, потерять работу и привлечь излишнее внимание полиции и органов власти. Местная НПО, занимающаяся вопросами ЛГБТ, отметила, что новые правила усложнили процесс смены пола, но при этом также констатировала небольшое улучшение касательно осведомленности общества о правах ЛГБТ. Несколько организаций ЛГБТ, действующих в стране, сообщали, что некоторые государственные ВИЧ-клиники иногда нарушали конфиденциальность и сообщали о сексуальной ориентации своих пациентов их семьям и работодателям. НПО «Амулет» сообщила, что с начала 2011 года имело место 16 покушений на жизнь представителей сексуальных меньшинств и 298 случаев физического насилия над ними различной степени, 13 случаев увольнения представителей сексуальных меньшинств с работы на основании их сексуальной ориентации и два случая отказа собственников недвижимости сдать свою недвижимость в аренду представителям сексуальных меньшинств. Организация сообщила о 115 случаях отказа представителям сексуальных меньшинств в их праве на медицинское обслуживание.

По заявлению одной НПО, занимающейся вопросами ЛГБТ, в декабре представитель транссексуалов озвучил некоторые проблемы сексуальных меньшинств на телепрограмме «Другая правда», транслировавшейся по телевизионному каналу КТК. Во время эфира ведущий представил его как гомосексуалиста и выставил в негативном свете изложенную им информацию. Этот человек получил множество угроз, после чего его дом был сожжен. Жертва обратилась в полицию, которая занялась расследованием этой ситуации. Жертва считала, что данный инцидент был связан с признанием им своей принадлежности к транссексуалам.

По сообщениям НПО, представители сексуальных меньшинств редко обращались в правозащитные органы по поводу насилия над ними из опасений враждебного отношения, насмешек и даже оскорбления действием. Кроме того, они не хотели, чтобы сотрудники правоохранительных органов сообщали работодателям об их сексуальной ориентации.

Другие формы социального насилия или дискриминации

Законодательство запрещает дискриминацию в отношении ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом. Наблюдатели отмечали, что

существующее в силу культурных традиций неприязненное отношение к наркоманам и другим группам риска продолжало ограничивать их доступ к информации, услугам, лечению и уходу.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Законодательство и соответствующие нормативные положения обеспечивают права работников создавать и вступать в независимые профсоюзы и заключать коллективные договоры. Законодательство также защищает права работников на создание и вступление в независимые профсоюзы, и на заключение коллективных договоров.

Законодательство обеспечивает право работников вести коллективные переговоры с работодателем и заключать коллективные трудовые договоры. Трудовое законодательство предусматривает заключение индивидуального договора между работодателем и каждым работником, в котором оговаривается размер заработной платы и определяются права и обязанности работника и работодателя. Международная организация труда отмечала, что согласно трудовому законодательству страны в коллективном заключении договора могут участвовать избранные представители, не являющиеся членами профсоюза, что может подрывать позиции профсоюзов.

Законодательство обеспечивает право на забастовку, но реализация этого права сопровождается многочисленными юридическими ограничениями. Законом ограничиваются условия, при которых работники определенных профессий, оказывающие жизненно важные услуги в таких сферах, как железнодорожный транспорт, гражданская авиация, вооруженные силы, правоохранительные органы, противопожарная служба и здравоохранение, могут объявлять забастовку. Как правило, законодательство защищает право работников на забастовку только в том случае, если трудовой спор не был разрешен с помощью имеющихся обязательных третейских процедур. Решение о проведении забастовки может приниматься только на собрании, на котором присутствует не менее половины работников. Бастующие должны уведомить работодателей за пять дней до начала забастовки. Закон не разрешает и не запрещает увольнять сотрудников за участие в незаконной забастовке.

Согласно закону «Об общественных объединениях», для создания профсоюза требуется не менее десяти человек. Для получения юридического статуса

профсоюз должен подать заявление на регистрацию в Министерство юстиции. Процедура регистрации во многом схожа с процедурой регистрации других членских организаций.

Иностранные работники имеют право вступать в профсоюзы, но закон запрещает деятельность иностранных профсоюзов и запрещает финансирование профсоюзов иностранными юридическими или физическими лицами, иностранными государствами и международными организациями. Закон запрещает дискриминацию профсоюзов, и суд может вынести решение о восстановлении работника на работе, если судом было установлено, что работник был уволен за профсоюзную деятельность.

На практике органы власти продолжали ограничивать право на организацию профсоюзов, и многие работники не могли вступить в профсоюзы или создать их по своему выбору. Органы власти оказывали значительное влияние на профсоюзные организации и более благосклонно относились к профсоюзам, связанным с государством, чем к независимым профсоюзам. Федерация профсоюзов, самое крупное профсоюзное объединение страны и преемник спонсировавшихся государством организаций работников советской эпохи, была по-прежнему связана с государством. Федерация объединяла 26 общереспубликанских промышленных профсоюзов и 13 региональных. Промышленные профсоюзы представляли работников многих отраслей, включая нефтегазовую промышленность, строительство, текстильную промышленность, образование и здравоохранение. Каждый союз выбирает своего собственного руководителя и имеет представителя в Генеральном совете, который избирает Исполнительный комитет в составе 14 членов. Комитет обеспечивает повседневную деятельность федерации и занимается вопросами социальной и экономической защиты, охраны труда, организационными вопросами и международным сотрудничеством.

Неприемлемые для администрации требования профсоюзов могут быть переданы на рассмотрение трехсторонней комиссии, состоящей из представителей государственных органов, объединения работодателей и профсоюза. В трехсторонних комиссиях участвуют как независимые, так и связанные с государством профсоюзы. Предполагалось, что государство играет в комиссии роль нейтрального посредника, но были случаи, когда оно поддерживало интересы профсоюзов или работодателей. Трехсторонняя комиссия отвечает за подготовку и подписание ежегодных коллективных договоров, регулирующих большинство аспектов трудовых отношений. Используя этот механизм, в течение года профсоюзы добились увеличения

минимальной заработной платы в нескольких отраслях, в том числе в горной и металлургической, и вынудили работодателей погасить задолженность по заработной плате в ряде промышленных районов. Работодатели иногда использовали индивидуальные трудовые договоры для того, чтобы ослабить влияние коллективных договоров. Активисты подчеркивали, что быстрое заключение договоров являлось результатом политического давления на работодателей после массовых беспорядков в Жанаозене с целью недопущения затяжных забастовок.

На практике поступали сообщения о том, что работодатели пользовались надуманными предложениями для увольнения сотрудников, пытавшихся организовывать забастовки; наблюдались множественные нарушения законодательства, защищающего работников от антипрофсоюзной дискриминации. Нарушения варьировались от угрозы увольнения, ведущего к потере всех социальных льгот, до запугивания и физического насилия. Активисты и лидеры профсоюзов в различных секторах экономики становились жертвами подобных увольнений, кампаний по запугиванию и физических нападений. По заявлениям активистов, органы власти не вмешивались в создание и деятельность независимых профсоюзов. Поступали сообщения о том, что работодатели пытались нейтрализовать деятельность независимых профсоюзов, создавая «желтые профсоюзы» для ведения с ними переговоров и подписания коллективных трудовых соглашений.

Лидер Независимых профсоюзов утверждал, что некоторые положения коллективного трудового договора с компанией «ПетроКазахстан» нарушали права работников. На конец года не поступало информации о том, что этот конфликт был улажен. Независимый профсоюз «За достойный труд» не смог заключить коллективный трудовой договор с компанией «Евротехсервис». Затем компания провела переговоры и быстро подписала договор с вновь созданным профсоюзом. Профсоюз «За достойный труд» подал жалобу в местный отдел инспекции труда, который выдал предписание, чтобы компания «Евротехсервис» возобновила переговоры с независимым профсоюзом. На конец года переговоры возобновились.

28 декабря около 70 работников коммунального предприятия, занимающиеся уборкой городской территории в г. Актау на западе страны, устроили несанкционированный митинг в ответ на слухи о предстоящем сокращении штатов и снижении зарплат. После того как представители местных органов

власти заверили собравшихся, что поднятые ими вопросы будут решены, участники митинга протеста разошлись.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законом запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, за исключением случаев его использования по приговору суда или в условиях чрезвычайного или военного положения; однако поступали сообщения о том, что подобные факты имели место. Органы власти проводили межведомственные операции для выявления жертв принудительного труда и торговли людьми, но уровень идентификации жертв оставался низким.

Были сообщения о том, что некоторые работодатели нарушали права трудовых мигрантов, как женщин, так и мужчин, конфискуя их паспорта либо используя долговую зависимость, насилие или угрозы насилия с тем, чтобы заставить их работать. Точное число трудовых мигрантов в стране неизвестно, так как поступали разные данные об их количестве. По различным оценкам число трудовых мигрантов составляло от трехсот тысяч до одного миллиона, большинство из них были выходцами из Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана. Трудовые мигранты были заняты главным образом в сельском хозяйстве и строительстве. За решение вопросов, связанных с трудовыми мигрантами, отвечало Министерство труда и социальной защиты.

Дополнительная информация приведена в отчете Государственного департамента о торговле людьми по адресу: www.state/j/tip.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Закон запрещает эксплуатацию детей на рабочем месте. Минимальный возраст для принятия на работу составляет 16 лет. Дети в возрасте от 14 до 16 лет могут с согласия родителей выполнять легкую работу, не имеющую негативных последствий для их здоровья и учебы. Законодательство также ограничивает продолжительность рабочего дня для работников моложе 18 лет. В течение года органы власти внесли поправки в законодательство, в результате чего дети мигрантов получили доступ к школьному образованию. Это было сделано с целью уменьшения риска использования детского труда в среде мигрантов. Органы власти проводили проверки с целью выявления фактов нарушения положения о минимальном возрасте трудоустройства, но

соблюдение закона обеспечивалось в недостаточной степени из-за относительно небольшого количества инспекторов, ограничений в работе инспекторов и низкого уровня идентификации жертв.

Правительством был утвержден Совместный план работы по искоренению наихудших форм детского труда на 2012–2014 годы, в рамках которого проводились информационно-просветительские кампании и конференции. Тем не менее, по мнению НПО, усилий, предпринимавшихся органами власти, и ресурсов, выделенных на выполнение этого плана, было недостаточно, чтобы полностью решить проблему детского труда.

Государство заключило с национальными ассоциациями работодателей соглашение, обязывающее последних искоренять использование принудительного труда и наихудшие формы детского труда, а также создавать альтернативные возможности трудоустройства для детей и их семей. Однако НПО утверждали, что усилий, предпринимавшихся органами власти, и ресурсов, выделенных на выполнение этого соглашения, было недостаточно, чтобы полностью решить проблему детского труда.

За соблюдение законодательства о детском труде и наложение штрафов за соответствующие административные правонарушения отвечает Министерство труда и социальной защиты населения. МВД отвечает за расследование уголовных преступлений. В течение года государственные органы не сообщали о каких-либо преступлениях, связанных с использованием незаконного детского труда. Органы власти сотрудничали с профсоюзами, работодателями и НПО по вопросам пропаганды и расширения межведомственного взаимодействия в целях искоренения детского труда.

Однако детский труд использовался в сельском хозяйстве, в частности, на плантациях табака и хлопка, особенно в сезон сбора урожая этих культур. Благодаря усилиям НПО, органов власти и компании Philip Morris Kazakhstan (монопольного покупателя казахского табака) по искоренению детского труда в цепочке поставок компании, резко сократилось количество детей мигрантов, работающих на табачных плантациях, и повысилась информированность по данному вопросу в среде фермеров и местных государственных чиновников. Одновременно с этим органы власти приняли меры к обеспечению выполнения законодательных положений о недопущении использования детей при сборе урожая хлопка.

В ходе предыдущих исследований НПО было выявлено, что более 70% детей, занятых на сельскохозяйственных работах, происходили из семей мигрантов, главным образом узбекских и киргизских. Условия труда на хлопковых полях зачастую представляли опасность для физического здоровья, и некоторые дети страдали от недостаточного отдыха и скудного питания. У многих детей, работавших на хлопковых полях, не было соответствующей одежды, защищающей от вредного воздействия сельскохозяйственных химикатов и суровых погодных условий. Растущая организованность рынка труда в стране привела к сокращению использования многих форм детского труда в городской местности, хотя продолжали поступать сообщения о детях, занимающихся попрошайничеством, разгрузкой грузов, доставкой товаров на рынках, мойкой машин и работой на автозаправочных станциях.

См. тж. проведенное Министерством труда расследование «Сведения о наихудших формах эксплуатации детского труда» по адресу: www.dol.gov/ilab/programs/ocft/tda.htm.

d. Приемлемые условия труда

Минимальный размер заработной платы в стране официально составлял 17 439 тенге (приблизительно 116 долларов США) в месяц. Большинство работников в городской местности получали зарплату выше минимальной. По состоянию на 2009 год 8,2% населения проживало за чертой бедности. Черта бедности была определена органами власти как 40% величины прожиточного минимума и составляла 6247 тенге (41,65 доллара США). Законодательство не требует равной оплаты за равный труд.

По закону нормальная продолжительность рабочей недели не должна превышать 40 часов, а для работников, занятых на тяжелых физических работах и работах с вредными условиями труда — 36 часов в неделю. Законодательство ограничивает сверхурочное время работы 2 часами в день или одним часом в день для тяжелой физической работы, причем сверхурочные работы должны оплачиваться на 50% выше обычных. Законодательство запрещает сверхурочные работы при наличии вредных или опасных условий труда. Закон предусматривает, что продолжительность рабочего времени, выходные дни, праздники и ежегодный оплачиваемый отпуск могут оговариваться в индивидуальных трудовых соглашениях с каждым работником. Государство устанавливает стандарты гигиены труда и техники безопасности. По закону работодатели должны останавливать работы, которые могут угрожать жизни или здоровью работников, и

предупреждать работников о любых вредных или опасных условиях труда, а также об опасности возникновения каких-либо профессиональных заболеваний. Законом прямо предусмотрено право работников отказываться от выполнения работ, представляющих угрозу их жизни или здоровью, не опасаясь потерять рабочее место.

Министерство труда и социальной защиты обеспечивало соблюдение установленной минимальной зарплаты, продолжительности рабочего дня и сверхурочных работ, стандартов гигиены труда и техники безопасности. Инспекторы министерства проводили выборочные проверки работодателей. В штате Министерства труда и социальной защиты состояло 300 инспекторов труда. Штрафные санкции считались достаточными для предотвращения правонарушений, но количество инспекторов было недостаточным, чтобы в нужной степени охватить все сектора экономики и регионы.

Условия гигиены труда и техники безопасности в строительстве, промышленности и сельском хозяйстве часто не соответствовали стандартам. У работников на производстве обычно не было защитной одежды, а работать приходилось в условиях плохой видимости и вентиляции.

Профсоюзные активисты также сообщали, что некоторые работодатели регулярно нарушали трудовое законодательство. Поступали сообщения о том, что администрация предприятий не выполняла положений законодательства в отношении гигиены труда и техники безопасности. За первые 11 месяцев этого года Министерство труда и социальной защиты сообщило о проведении 15 824 проверок и выявлении 19 304 фактов нарушения стандартов и норм гигиены труда и техники безопасности. Помимо проверок, проводимых министерством, профсоюзы проводили проверки на предприятиях, имеющих профсоюзные организации, и докладывали органам власти об их результатах для дальнейшего расследования.

Некоторые работники, особенно в строительной отрасли, не могли пользоваться правом избегать ситуаций, угрожающих их жизни и здоровью, без риска потерять работу. За первые девять месяцев года органы власти сообщили о 1479 случаях травм на рабочем месте (2179 подобных случаев за весь 2011 года). Органы власти не сообщали о случаях гибели на рабочем месте за 2012 год, но в 2011 году было зафиксировано 365 подобных случаев. По мнению представителей Федерации профсоюзов, многие из этих случаев явились результатом использования устаревшего оборудования,

инфраструктуры советской эпохи и несоблюдения правил безопасности в горнодобывающей и металлургической отраслях. Крупных промышленных аварий со значительным количеством травмированных и погибших не было.